

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 77-УД23-8-А1

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

город Москва

12 октября 2023 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего Земскова Е.Ю.,
судей Шмотиковой С.А. и Дубовика Н.П.,
при секретаре Воронине М.А.,
с участием прокурора Щукиной Л.В.,
осужденных Ткаченко Д.Г. и Болотова В.С. в режиме видеоконференц-связи,
адвокатов Щиголева М.В. и Шевченко Е.М.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе адвоката Щиголева М.В. в защиту интересов осужденного Ткаченко Д.Г. на приговор Липецкого областного суда от 15 марта 2023 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 28 июня 2023 года.

По приговору Липецкого областного суда от 15 марта 2023 года

Ткаченко Дмитрий Гарегович, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осужден по п. «ж» ч.2 ст.105 УК РФ к 13 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 1 год, с установлением указанных в приговоре ограничений и возложением обязанности, предусмотренных ст.53 УК РФ.

По данному приговору по «ж» ч.2 ст.105 УК РФ к 14 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год осужден также Болотов В.С.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 28 июня 2023 года приговор в отношении Ткаченко Д.Г. оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Шмотиковой С.А., выступление осуждённого Ткаченко Д.Г. и его защитника Щиголева М.В. в обоснование доводов кассационной жалобы, осужденного Болотова В.С. и адвоката Шевченко Е.М., поддержавших доводы кассационной жалобы, прокурора Щукиной Л.В., полагавшей, что оснований для их удовлетворения не имеется, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

по приговору суда Ткаченко Д.Г. признан виновным и осужден за убийство К [REDACTED] совершенное группой лиц по предварительному сговору с Болотовым В.С.

Преступление совершено в ночь с 4 на 5 апреля 2020 года в г. Липецке при обстоятельствах, установленных судом и изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе адвокат Щиголов М.В. оспаривает приговор и апелляционное определение в отношении Ткаченко, считая их незаконными, несправедливыми и подлежащими отмене ввиду существенных нарушений уголовного и уголовно-процессуального законов.

Полагает, что постановленный в отношении Ткаченко приговор основан на предположениях, в его основу положены недопустимые доказательства, уголовное дело рассмотрено ненадлежащим составом суда.

По мнению адвоката, уголовное дело не могло быть рассмотрено в том же составе суда, имелись основания для самоотвода председательствующего судьи, поскольку ранее до возвращения дела прокурору по результатам рассмотрения ходатайства стороны защиты председательствующий судья 15 июня 2022 года вынес постановление о признании недопустимым доказательством заключение психофизиологического исследования Ткаченко Д.Г. и отказал в удовлетворении ходатайства защиты о признании недопустимым доказательством показания специалиста А [REDACTED] в связи с чем, по мнению адвоката, суд затрагивал вопросы, связанные с непосредственной оценкой данных доказательств по делу с точки зрения их допустимости.

Отмечает, что в постановлении от 14 июля 2022 года о возвращении уголовного дела прокурору суд также затрагивал вопросы, связанные с оценкой доказательств по делу.

Считает, что результаты оперативно-розыскных мероприятий, проведенных в отношении Ткаченко Д.Г. 3 февраля 2021 года, получены с нарушением установленного порядка, а потому являются недопустимыми доказательствами, поскольку перед проведением негласного опроса Ткаченко Д.Г. с применением видеозаписи ему не разъяснялись положения

ст.51 Конституции РФ, а также его право пользоваться защитником, несмотря на его фактическое задержание.

Считает, что судом необоснованно отвергнуты показания Ткаченко, данные им в судебных заседаниях 18 ноября 2022 года и 27 февраля 2023 года, и приняты в качестве достоверных его первоначальные показания от 3 февраля 2021 года, в которых он пояснял, что нанес потерпевшему К [] [] один удар палкой в область затылка. Однако, по заключению судебно-медицинской экспертизы каких-либо телесных повреждений у потерпевшего в затылочной части головы не установлено, что свидетельствует о недостоверности показаний Ткаченко и его самооговоре.

Обращает внимание, что осужденный по данному делу Болотов последовательно указывал о нанесении им удара палкой в область левого виска К [], что подтверждено выводами судебно-медицинских экспертов о возможности образования телесных повреждений в левой височной области потерпевшего при обстоятельствах, изложенных Болотовым, однако указанные обстоятельства не получили надлежащей оценки суда, напротив, суд сделал необоснованный вывод о том, что данные телесные повреждения могли быть причинены именно действиями Ткаченко.

Адвокат полагает, что суд необоснованно признал совершение Ткаченко активных, совместных с Болотовым действий, объединенных одной целью, направленных на убийство К [], которые его подзащитным фактически не совершались.

Противоречивые и непоследовательные показания свидетеля З [], по мнению адвоката, также не подтверждают виновность Ткаченко в совершении совместно с Болотовым убийства К []

Оспаривает вывод суда о соответствии заключений судебно-медицинских экспертиз первоначальным показаниям Ткаченко от 3 февраля 2021 года, а также вывод относительно «сломленной воли» потерпевшего после избиения.

Находит необоснованными выводы о наличии в действиях Ткаченко и Болотова предварительного сговора на лишение жизни потерпевшего, поскольку они не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, установленным судом, и противоречат исследованным в суде доказательствам.

Указывает, что Ткаченко не принимал непосредственного участия в процессе лишения жизни К [], не оказывал никакого содействия Болотову, не удерживал потерпевшего, не пытался подавить его волю, а телесные повреждения, причиненные Ткаченко потерпевшему, не находятся в прямой причинно-следственной связи с наступлением его смерти.

Считает, что действиям Ткаченко дана неправильная правовая оценка, его действия подлежат квалификации по ч.1 ст.112 УК РФ, в связи с чем не подлежат удовлетворению иски требования потерпевшей.

Отмечает, что суд не принял мер по проверке заявления Ткаченко о применении к нему физической силы при задержании и доставлении в отдел

полиции, а также о недозволенных методах ведения следствия со стороны оперативных сотрудников.

Обращает внимание на то, что уголовное дело в отношении Ткаченко было возбуждено по ч.1 ст.112 УК РФ, а после возвращения уголовного дела прокурору, ему было предъявлено обвинение по п. «ж» ч.2 ст.105 УК РФ, вместе с тем, уголовное дело в отношении Ткаченко по данной статье не возбуждалось, что, мнению автора жалобы, является существенным нарушением уголовно-процессуального закона и влечет возвращение уголовного дела прокурору в порядке ст.237 УПК РФ, однако суд необоснованно отказал стороне защиты в удовлетворении указанного ходатайства.

Автор жалобы считает, что суд апелляционной инстанции не дал оценки вышеизложенным нарушениям уголовно-процессуального закона.

Просит приговор изменить, переквалифицировать действия осужденного Ткаченко с п. «ж» ч.2 ст.105 на ч.1 ст.112 УК РФ, освободив его от наказания в связи с истечением сроков давности и отказать в удовлетворении исковых требований К [REDACTED] о взыскании компенсации морального вреда и расходов на погребение.

В возражениях на апелляционную жалобу государственный обвинитель Федянин В.А. и потерпевшая К [REDACTED] просят состоявшиеся в отношении Ткаченко Д.Г. судебные решения оставить без изменения, кассационную жалобу его защитника - без удовлетворения.

Изучив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационной жалобы, выслушав в судебном заседании стороны, Судебная коллегия не усматривает таких нарушений уголовно-процессуального закона, которые поставили бы под сомнение законность возбуждения уголовного дела, результаты предварительного расследования, передачу дела на стадию его рассмотрения судом, а в дальнейшем, саму процедуру судебного разбирательства и принятия решения по существу дела.

Вопреки доводам жалобы расследование уголовного дела проведено в рамках установленной законом процедуры, с соблюдением прав участников уголовного судопроизводства.

Утверждение адвоката о нарушении закона при возбуждении уголовного дела Судебная коллегия находит несостоятельным.

Как следует из материалов уголовного дела, первоначально 3 февраля 2021 года в отношении Ткаченко было возбуждено уголовное дело по ч.2 ст.112 УК РФ по факту избиения в ночь на 5 апреля 2020 года К [REDACTED],

5 февраля 2021 года было возбуждено уголовное дело по признакам состава преступления, предусмотренного ч.1 ст.105 УК РФ в отношении Болотова по факту причинения смерти К [REDACTED] в ночь на 5 апреля 2020 года, которые впоследствии были соединены в одно производство, а Болотову и Ткаченко предъявлено обвинение по п. «ж» ч.2 ст.105 УК РФ.

Требования ст. 175 УПК РФ, предусматривающей процедуру изменения обвинения, не нарушены. В материалах дела имеются постановления о привлечении Ткаченко в качестве обвиняемого и о предъявлении ему обвинения по п. «ж» ч.2 ст.105 УК РФ в порядке ст.172 УПК РФ. Согласно материалам дела с данными постановлениями он ознакомлен, после чего был допрошен по обстоятельствам обвинения.

Принимая во внимание, что преступные события, по которым ранее возбужденные уголовные дела соединены в одно производство, тождественны по объекту посягательства и личности потерпевшего, повторное возбуждение уголовного дела по этим же событиям, но по более тяжкому преступлению в отношении Ткаченко не требовалось, на что правильно указано в апелляционном определении при ответе на аналогичный довод защиты.

Лишены оснований доводы жалобы о необходимости отмены приговора в связи с рассмотрением уголовного дела незаконным составом суда.

Действительно, судьей М [REDACTED] 14 июля 2022 года выносилось постановление о возвращении данного уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ для устранения препятствий его рассмотрения судом в связи с допущенными следователем нарушениями уголовно-процессуального закона.

Исходя из содержания данного решения, судьей не высказывалось мнения относительно оценки имеющихся в деле доказательств и их достаточности для вывода о виновности или невинности обвиняемых, не содержится в постановлении судьи и позиции относительно наличия или отсутствия события преступления, квалификации деяния, а указание в нем на принятие неуполномоченным лицом решения о возобновлении предварительного следствия, соединении уголовных дел в одно производство, предъявление обвинения и составление им обвинительного заключения не является основанием, предусмотренным ст. 62 УПК РФ, исключающим участие того же судьи в рассмотрении уголовного дела после устранения допущенных нарушений.

Кроме того, как видно из протокола судебного заседания, сторонами в ходе судебного разбирательства не заявлялись отводы председательствующему судье и не высказывались замечания относительно его необъективности.

Не состоятельны и доводы жалобы о том, что после возвращения уголовного дела прокурору, в рамках возобновленного предварительного следствия фактически было произведено дополнительное расследование, в связи с чем, все доказательства, полученные после выполнения требований ст. 237 УПК РФ, являются недопустимыми.

Согласно постановлению суда от 14 июля 2022 года причиной возвращения уголовного дела прокурору послужили выявленные нарушения уголовно-процессуального закона, допущенные в ходе предварительного следствия, неустранимые в судебном заседании – участие в расследовании данного уголовного дела следователя К [REDACTED], который ранее был допрошен в качестве свидетеля об обстоятельствах проведения следственных действий в период расследования уголовного дела в отношении Ткаченко по ч.2 ст.112 УК РФ.

Устранение установленных судом нарушений при производстве предварительного расследования, кроме вынесения процессуальных документов о возобновлении производства, соединении уголовных дел, предполагало обязательное предъявление Ткаченко и Болотову обвинения и допрос обвиняемых в соответствии с главой 23 УПК РФ. Повторный осмотр предмета - диска, полученного в результате проведенного оперативно-розыскного мероприятия, допрос тех же свидетелей, что допрашивались и ранее, проведение очных ставок обвиняемых со свидетелем З [REDACTED] также нельзя признать как восполнение неполноты предварительного следствия, учитывая, что ранее такие следственные действия с теми же лицами и по тем же вопросам проводились.

Что касается дополнительных осмотров места происшествия, назначения и проведения по делу дополнительных судебно-медицинских экспертиз, то судом апелляционной инстанции в определении правильно указано на то, что их проведение не было обусловлено необходимостью устранения допущенных нарушений, эти следственные действия связаны с восполнением неполноты предварительного следствия, и они исключены из числа допустимых доказательств. Однако суд апелляционной инстанции пришел к обоснованному выводу о том, что исключение данных доказательств из приговора не влияет на существо принятого решения, поскольку совокупность иных исследованных судом и приведенных в приговоре доказательств является достаточной для вывода о виновности осужденных в инкриминированном им деянии.

Из протоколов судебных заседаний видно, что судебное разбирательство проведено в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, судами первой и апелляционной инстанций сторонам созданы все необходимые условия для исполнения ими процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных законом прав, которыми стороны активно пользовались, исследуя представленные доказательства и участвуя в разрешении процессуальных вопросов.

Обстоятельства содеянного осужденным Ткаченко, включая время, место, способ, мотив и другие подлежащие установлению обстоятельства, предусмотренные ст.73 УПК РФ, судом установлены правильно, при этом каждое из доказательств оценено судом в соответствии с ч.1 ст.88 УПК РФ с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а в совокупности -достаточности для постановления оспариваемого обвинительного приговора.

При этом суд в приговоре указал мотивы, по которым в основу его выводов положены одни и отвергнуты другие доказательства, в том числе показания осужденного, как это предусмотрено ст.87-88, 307 УПК РФ

Судебная коллегия считает, что доводы кассационной жалобы о том, что приговор основан на предположениях являются несостоятельными.

Нахождение Ткаченко на месте совершения убийства потерпевшего, участие в его избииении и причинении телесных повреждений осужденным признавалось на протяжении всего предварительного следствия и в судебном заседании.

Обосновывая вывод о виновности Ткаченко в убийстве потерпевшего К [] по предварительному сговору с Болотовым, суд сослался на его показания в качестве подозреваемого от 3 февраля 2021 года, из которых следует, что в связи с произошедшим конфликтом, он совместно с Болотовым избил потерпевшего, после чего решили проучить и напугать его, отведя в поле. По дороге они с Болотовым периодически избивали К [], который не хотел идти и часто останавливался, в середине поля потерпевшему стало плохо от нанесенных ударов, он понял, что они «переборщили» и он предложил Болотову убить К [], на что тот согласился. Присутствовавший при этом З [] ушел, а они втроем продолжили по предложению Болотова путь к пруду. По дороге он (Ткаченко) подобрал палку и, дойдя до пруда, находясь у воды, ударил потерпевшего палкой по затылку, отчего последний упал на колени, а руки его оказались в воде. Болотов схватил К [] за одежду, затащил в воду, сидя на его груди, погрузил под воду и удерживал под водой 5-7 минут, после чего потерпевший признаков жизни не подавал.

Судом тщательно проверялся довод защиты о том, что данные показания являются недопустимым доказательством и получены в результате оказанного на Ткаченко морального давления.

Изученные судом видеозаписи, полученные в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятия «Опрос» и представленные в материалах дела с соблюдением требований закона «Об оперативно-розыскной деятельности», и показания свидетеля Д [] позволили

суду придти к обоснованному выводу о том, при допросе Ткаченко в качестве подозреваемого 3 февраля 2021 года в присутствии адвоката и после разъяснения ему права, предусмотренного ст.51 Конституции РФ, показания о том, что именно он предложил Болотову лишить жизни К [] и принял участие в его убийстве, ударив палкой по голове, после чего Болотов затащил потерпевшего в воду и утопил его, были даны им без принуждения, в отсутствие какого-либо давления, в связи с чем, данные показания признаны допустимым доказательством.

Сами по себе показания Ткаченко в рамках проведения оперативно-розыскного мероприятия «Опрос» в качестве доказательства судом не использовались, а были предметом исследования, в том числе и по инициативе стороны защиты, исключительно для проверки довода об оказании давления на Ткаченко при его первоначальном допросе, когда он дал подробные показания относительно совершенного преступления.

В ходе судебного разбирательства были исследованы все показания Ткаченко как на стадии предварительного следствия, так и в суде. Им, а также изложенной осужденным версии о непричастности к убийству К [] дана надлежащая оценка в совокупности с иными доказательствами, в том числе заключением судебно-медицинской экспертизы о характере и локализации обнаруженных на теле потерпевшего телесных повреждений и причине наступления его смерти, которое, вопреки доводам жалобы, не противоречит установленным фактическим обстоятельствам совершенного преступления, показаниями осужденного Болотова и свидетеля З []

Так, из показаний свидетеля З [] в том числе в ходе очных ставок с обвиняемыми, оглашенными в судебном заседании в соответствии с п.5ч.2 ст.281 УПК РФ, следует, что он был очевидцем конфликта между осужденными и потерпевшим, вместе с ними шел по полю, видел нанесение ими ударов последнему, но после предложения Ткаченко к Болотову убить К [], он ушел.

Показания данного свидетеля признаны судом достоверными, поскольку они последовательны, не содержат существенных противоречий по фактическим обстоятельствам дела и согласуются с первоначальными показаниями Ткаченко, оснований для оговора З [] осужденных судом не установлено, не приведено таковых и в кассационной жалобе.

Суд обоснованно критически отнесся к показаниям Болотова на стадии предварительного следствия, оглашенным в суде в связи с отказом последнего от дачи показаний со ссылкой на ст. 51 Конституции РФ, утверждавшего, что это он нанес удар палкой по голове К [], а потом сам затащил его в воду и утопил, изложив в приговоре мотивы принятого решения, оснований не согласиться с которыми Судебная коллегия не усматривает.

Судебная коллегия находит несостоятельными утверждения адвоката о том, что Ткаченко необоснованно признан виновным в причинении смерти К [REDACTED] об отсутствии причинно-следственной связи между действиями Ткаченко и наступлением смерти потерпевшего, со ссылкой при этом на заключение судебно-медицинской экспертизы, согласно выводам которой, смерть потерпевшего наступила в результате утопления в воде от закрытия дыхательных путей жидкостью, приведшего к развитию обтурационной асфиксии.

Установив в судебном заседании, что оба обвиняемых принимали участие в избиении потерпевшего в районе остановки и в поле, а, находясь у пруда каждый из обвиняемых, в том числе Ткаченко, совершил активные действия, объединенные одной целью, направленной на убийство К [REDACTED]: Ткаченко сбил потерпевшего с ног, ударив палкой по голове, лишив его возможности бегства и сопротивления, а Болотов немедленно затащил упавшего потерпевшего в воду и утопил его, при этом совершению данных действий предшествовала договоренность подсудимых на убийство, при которой Ткаченко предложил лишить жизни К [REDACTED], а Болотов согласился с предложением, суд правильно признал Ткаченко соисполнителем убийства, квалифицировав его действия по п. «ж» ч.2 ст. 105 УК РФ.

Выводы об этом мотивированы в приговоре, они, вопреки доводам, изложенным в кассационной жалобе, соответствуют разъяснению Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 года « О судебной практике по делам об убийстве», согласно которому убийство признается совершенным группой лиц, когда два и более лица, действуя совместно с умыслом, направленным на совершение убийства, непосредственно участвовали в процессе лишения жизни потерпевшего, применяя к нему насилие, причем необязательно, чтобы повреждения, повлекшие смерть, были причинены каждым из них.

При изложенных обстоятельствах Судебная коллегия признает обоснованными выводы суда о виновности Ткаченко в инкримированном ему деянии и о квалификации его действий по п. «ж» ч.2 ст.105 УК РФ.

Оснований для квалификации действий Ткаченко по ч.1 ст.112 УК РФ, на что акцентируется внимание в кассационной жалобе адвоката, не имеется.

Наказание осужденному Ткаченко назначено в соответствии с требованиями ст.6,43,60 УК РФ, оно соразмерно содеянному, данным о личности осужденного и потому не может быть признано несправедливым

вследствие чрезмерной суровости. Оснований для смягчения наказания осужденному Ткаченко не имеется.

Гражданский иск потерпевшей о возмещении материального ущерба и компенсации морального вреда разрешен судом в соответствии со ст. 1064, 151 ГК РФ и с учетом степени вины осужденного, его материального положения, конкретных обстоятельств дела, а также требований разумности и справедливости, что должным образом мотивировано в приговоре.

Утверждения адвоката о том, что суд апелляционной инстанции не рассмотрел должным образом доводы их жалоб нельзя признать обоснованными.

Как следует из протокола судебного заседания, разбирательство в суде апелляционной инстанции проведено с соблюдением главы 45¹ УПК РФ, все доводы апелляционных жалоб осужденного Ткаченко и его защитника были проверены и в апелляционном определении, содержание которого соответствует требованиям ст.389²⁸ УПК РФ, приведены мотивы принятого решения.

Таким образом, при кассационном рассмотрении уголовного дела не установлено обстоятельств, которые бы свидетельствовали о незаконности приговора, вызывали сомнения в правильности применения судами первой и апелляционной инстанций норм уголовного и уголовно-процессуального закона, в связи с чем Судебная коллегия не находит оснований для удовлетворения доводов кассационной жалобы, поданной в защиту интересов осужденного Ткаченко.

Руководствуясь ст. 401¹³ и 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Липецкого областного суда от 15 марта 2023 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 28 июня 2023 года в отношении осужденного Ткаченко Дмитрия Гарегиновича оставить без изменения, кассационную жалобу адвоката Щиголева М.В. в интересах осужденного – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи